Ник. Андреевъ

ГИ25
А579

ПРАВА ГРАЖДАНИНА

Цѣна 15 коп.

Издательство „КНИГА“

Петроградъ, Стремянная, 11, Тел. 648-82.

Отд. въ Москвѣ: Б. Садовая, д. Пигитъ, 10, кв. 33. Тел. 5-60-22.

К. П
1984

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

ГИ25
А579

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)

17675у

14~~27~~
~~20~~

При старомъ порядкѣ, до революціи мы, русскіе люди, были обывателями. Теперь, послѣ революціи, мы стали гражданами. Чѣмъ отличается гражданинъ отъ бывателя?

Обыватели жили по указкѣ начальства. Обыватель могъ заниматься только своими личными дѣлами: семейными, служебными, торговыми и т. п. Начальство не мѣшало ему ѣсть, пить, бражничать, увеселяться музыкой, танцами, пѣніемъ, пріобрѣтать земли, наживать капиталы. Но какъ только обыватель обнаруживалъ интересъ къ дѣламъ общественнымъ, онъ натыкался на полицію.

Нельзя было собраться, не попросивъ разрѣшенія полицейской власти. Нельзя было безъ соизволенія начальства, устроить общество потребителей, библіотеку, книжный складъ, организовать политическую партію. Всякое общественное дѣло находилось подъ строгимъ и неослабнымъ надзоромъ полиціи.

Начальство придумало цѣлую кучу всевозможныхъ хитроумныхъ правилъ, чтобы мѣшать обывателямъ соединяться ради общественнаго дѣла. За нарушеніе этихъ правилъ обывателю грозили всякія непріятности и наказанія.

Тѣ люди, которые отличались особенною любовью къ общественному дѣлу, находились подъ тайнымъ надзоромъ полиціи. Въ полицейскихъ участкахъ и управленіяхъ велись списки „подозрительныхъ“ и „неблагонадежныхъ“ лицъ. „Неблагонадежнымъ“ считался всякій, кто не хотѣлъ мириться съ безправіемъ обывателей.

Полиція имѣла полное право въ любой день, любой часъ дня и ночи арестовать обывателя и безъ всякаго суда посадить его въ тюрьму или сослать въ Сибирь. Полицейскіе чиновники врывались въ дома среди ночи для производства обысковъ, подымали хозяевъ съ постели, лишая ихъ покоя и сна.

Обыватель былъ беззащитенъ противъ полиціи, и много страшныхъ несправедливостей выпало на его долю при старомъ порядкѣ. Пользуясь своей огромной властью, полиція не только издѣвалась надъ людьми, но и всячески обирала ихъ. Какъ много ловкихъ полицейскихъ и жандармскихъ чиновниковъ сколотило себѣ капиталецъ! Какъ много народныхъ денегъ поглотила полиція! И какое неисчислимое множество горя и несчастья причинила она жителямъ нашей страны!

Полиція была вѣрнымъ слугою прежняго царскаго правительства. А царское правительство смотрѣло на народъ, какъ на дойную корову или какъ на стадо овецъ, которыхъ нужно стричь и стричь. Поэтому-то оно и не хотѣло, чтобы русскіе люди имѣли гражданскія права. Поэтому-то оно и держало ихъ на положеніи обывателей.

„Безъ разрѣшенія начальства и пикнуть не смѣй! — вотъ основное правило поведенія для обывателя. „Занимайся своимъ дѣломъ, а политику и общественное дѣло начальство вѣдаетъ" — вотъ какъ разсуждали обыкновенно сами обыватели.

Гражданинъ такъ разсуждать и такъ дѣйствовать не можетъ. Ибо что такое гражданинъ? Это полноправный человѣкъ въ государствѣ. Безъ его вѣдома и воли не можетъ вершиться ни одно государственное дѣло. Государство — это совокупность гражданъ, и каждый гражданинъ членъ этой совокупности.

Еще недавно строителемъ русской жизни была небольшая кучка властителей съ царемъ во главѣ. Отнынѣ судьба народа передается въ руки самого народа. И каждый изъ насъ является теперь участникомъ общей работы на пользу народа. Каждый изъ насъ получаетъ **права гражданина**. И каждый долженъ знать, въ чемъ эти права заключаются.

Но прежде чѣмъ говорить о каждомъ изъ этихъ правъ въ отдѣльности, надо сказать, что въ государствѣ, гдѣ власть находится въ рукахъ народа, должно царить **полное гражданское равенство.**

При старомъ порядкѣ въ Россіи не было равенства въ правахъ. Дворяне имѣли одни права, крестьяне другія, мѣщане третьи. Отнынѣ всякое такое неравенство должно быть уничто-

жено навсегда. Дворяне, крестьяне, мѣщане должны имѣть совершенно одинаковыя права. Лучше всего было бы вовсе отмѣнить дворянское званіе, мѣщанское и крестьянское сословія. Если всѣ будутъ равноправными и полноправными гражданами, какой смыслъ сохранять эти наименованія? Пора оставить всѣ эти клички, напоминающія намъ позорное и мрачное царствованіе Романовыхъ!

Въ эти мрачныя времена существовало неравенство въ правахъ и между народами, населяющими Россію.

Правительство всячески притѣсняло „инородцевъ". Литовцамъ до 1905 г. не позволяли читать Библію на своемъ языкѣ; поляковъ также всячески стѣсняли въ ихъ языкѣ и не давали имъ ходу по государственной службѣ; евреевъ гнали изъ русскихъ городовъ и деревень и не пускали въ учебныя заведенія (лишь очень небольшой части желающихъ учиться евреевъ удавалось устроиться въ среднихъ и высшихъ школахъ Россіи). Кромѣ того, правительство всячески поощряло взаимную ненависть между народами Россіи. Оно отлично понимало, что чѣмъ больше розни между разноплеменными и разновѣрными обитателями Россіи, тѣмъ крѣпче его собственная власть.

Раздѣляй и властвуй — было изстари правиломъ правителей, угнетавшихъ народъ.

Итакъ, полное гражданское равноправіе должно составлять отнынѣ основу всей нашей государственной жизни.

Какія же права имѣетъ гражданинъ?

Прежде всего—это **личная свобода.** Если не обезпечена личная свобода, гражданинъ становится рабомъ начальства. Право личной свободы въ томъ и заключается, что начальство, власть не можетъ подвергнуть гражданина произвольному аресту.

Во всѣхъ странахъ, гдѣ народъ завоевалъ свободу, свобода личности становится подъ защиту закона. Такъ, напр., въ Бельгіи законъ гласитъ: „Личная свобода обезпечена (гарантирована). Никто не можетъ подвергнуться судебному преслѣдованію иначе, какъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ и въ формахъ, имъ предписанныхъ. Кромѣ случаевъ захвата на мѣстѣ преступленія, никто не можетъ быть арестованъ иначе, какъ въ силу приказа, который долженъ содержать указаніе на причину ареста и

долженъ быть предъявленъ или въ моментъ ареста, или до истеченія 24 часовъ со времени его".

Когда въ государствѣ дѣйствуетъ такой или подобный ему законъ, гражданинъ избавленъ отъ опасности попасть въ тюрьму по прихоти полицейской власти.

И въ другихъ странахъ Европы арестовываютъ людей только по предписанію судьи.

Лучше всего охраняется личная свобода въ Англіи. Всякій, арестованный безъ объясненія причинъ, имѣетъ право требовать, чтобы его представили въ судъ. Судья обязанъ немедленно же сдѣлать предписаніе о представленіи къ себѣ арестованнаго, потребовать, почему гражданинъ былъ арестованъ и, разсмотрѣвъ дѣло, тутъ же поставить приговоръ. Судья, не исполнившій этой своей обязанности, подвергается большому штрафу. Штрафу подлежитъ и полицейскій чиновникъ, безъ всякихъ законныхъ причинъ арестовавшій гражданина. Благодаря такому порядку, въ Англіи очень рѣдки случаи произвольнаго лишенія человѣка свободы, именно у англичанъ, должны мы учиться защищать личную свободу. Необходимо, чтобы законъ точно указывалъ, въ какихъ случаяхъ можно задерживать гражданъ. Необходимо также, чтобы въ законѣ были не менѣе точныя указанія, какъ гражданинъ можетъ обезпечить себя отъ произвольныхъ или неправильныхъ дѣйствій власти.

Личная свобода тѣснѣйшимъ образомъ связана съ **неприкосновенностью жилища**. Англичанинъ говоритъ: „Мой домъ—это моя крѣпость". Обыскъ, если онъ нуженъ, производится такимъ образомъ, чтобы законные интересы хозяина жилища были вполнѣ обезпечены. Всякое незаконное вторженіе властей въ жилище строго преслѣдуется закономъ. При всемъ томъ обыски бываютъ только по уголовнымъ дѣламъ, т.-е. когда дѣло идетъ о раскрытіи убійства, кражи со взломомъ и т. п.

Во Франціи никто не имѣетъ права войти въ чужой домъ ночью. Только въ случаѣ пожара, наводненія или по требованію самихъ жильцовъ можно сдѣлать это, не боясь наказанія. Законъ точно устанавливаетъ по какимъ дѣламъ власть можетъ войти въ жилище гражданина и представляетъ этому послѣд-

нему всъ возможности преслѣдовать судомъ всякаго, кто безъ законныхъ причинъ вторгнулся къ нему въ домъ.

Это совсѣмъ не то, что было у насъ при старомъ порядкѣ. Ночью, во время сна, являлась полиція, обшаривала весь домъ и уводила гражданина въ тюрьму.

Такъ же тѣсно съ личной свободой связана **свобода передвиженія**. Такой свободы при старомъ порядкѣ у насъ не было. Ее стѣснялъ паспортъ. Человѣкъ безъ паспорта вовсе и за человѣка не считался. Недаромъ про русскаго человѣка кто-то сказалъ, что у него три естества: тѣло, душа и паспортъ. Бѣда была—потерять паспортъ или безъ паспорта очутиться въ чужомъ городѣ,—могли и по этапу выслать. Особенно тяжело ложилось это стѣсненіе на крестьянъ. Чтобы уѣхать изъ деревни, надо было выхлопотать паспортъ. И паспортъ давали обычно на годъ. А потомъ опять начинай хлопоты.

Въ Англіи совсѣмъ не знаютъ, что значитъ паспортъ. И не имѣя паспортовъ, англичане живутъ нисколько не хуже нашего. И намъ пора скинуть съ себя эти ненужныя путы. Или личная свобода, или паспортъ! Что нибудь одно: паспортъ и свобода несовмѣстимы.

Очень важнымъ правомъ гражданина являетсл **свобода совѣсти**. Иначе это есть свобода вѣры. Пусть каждый человѣкъ вѣруетъ, какъ ему угодно. Никакихъ насилій надъ вѣрой не должно быть. Православые, католики, лютеране, магометане, евреи, язычники, словомъ люди разныхъ вѣръ по-своему молятся Богу, по-своему заботятся о спасеніи своей души. И пусть себѣ дѣлаютъ они свое дѣло на свободѣ, не боясь никого. Предоставимъ Богу разобраться, кто правильнѣе вѣруетъ и перестанемъ глумиться надъ людьми, инако-вѣрующими.

Свобода совѣсти даетъ право всякому не только молиться по-своему, но и проповѣдывать свою вѣру другимъ. Никто этой проповѣди не долженъ мѣшать. Нельзя насиліемъ загонять людей въ царство небесное. Пусть каждый добровольно избираетъ себѣ вѣру по душѣ. Но если найдутся невѣрующіе, нужно и имъ предоставить полную свободу совѣсти: не можешь вѣрить въ Бога—твое дѣло, никто тебѣ шутъ судьею быть не можетъ!

Такимъ образомъ дѣло вѣры есть дѣло личное. А если оно есть личное дѣло, то по гражданскимъ и политическимъ правамъ всѣ граждане безъ различія вѣроисповѣданія должны быть равны: въ общественномъ дѣлѣ вѣра ни причемъ.

Лучше всего свобода совѣсти обезпечена въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Во первыхъ, тамъ есть законъ, который гласитъ, что президентомъ республики, министромъ или какимъ-либо другимъ высшимъ должностнымъ лицомъ можетъ быть всякій, безъ различія вѣры. Во вторыхъ, тамъ есть другой законъ, въ силу котораго въ государствѣ не должно быть государственной церкви. Этотъ второй законъ особенно для насъ важенъ.

Извѣстно, что у насъ, въ Россіи, православная церковь считается главной, и правительство тратитъ на содержаніе ея много милліоновъ въ годъ. Деньги берутся съ народа, а среди народа много людей неправославной вѣры. На какомъ же основаніи неправославныхъ людей заставлять платить на содержаніе православной церкви? Ясно, что это неправильно. Ясно, что справедливѣе будетъ устроить все такъ, чтобы всѣ вѣрующіе сами на свой счетъ содержали бы свою церковь: православные пусть содержатъ православное духовенство, католики—свое католическое и т. д.

Это будетъ не только справедливѣе, но и выгоднѣе для всего народа. Сколько теперь тратится народныхъ денегъ на содержаніе епископовъ, синода, синодскихъ чиновниковъ!

При новомъ порядкѣ, пусть прихожане сами содержатъ священника, сами его приглашаютъ, сами ему жалованье платятъ и сами увольняютъ. Вѣрѣ отъ этого никакого ущерба не будетъ. Напротивъ, чище она станетъ. Да и священники перестанутъ быть чиновниками.

Такъ именно и обстоитъ дѣло въ Америкѣ. Эти американскіе порядки надо ввести и въ Россіи.

Свобода совѣсти была бы невозможна, если бы отсутствовала **свобода слова**. Свобода слова составляетъ неотъемлемое право всякаго гражданина. Она заключается въ томъ, что каждый имѣетъ право говорить и писать о чемъ угодно. Если онъ говоритъ вздоръ, его слушать не будутъ. Если онъ говоритъ

во вредъ кому-нибудь (напримѣръ, призываетъ къ погромамъ, къ воровству, къ насилію надъ личностью), если онъ наноситъ кому-нибудь оскорбленіе,—пусть обиженный или оскорбленный привлечетъ его къ суду. И пусть судъ рѣшитъ, правильна была жалоба или неправильна. Если правильна,—виновникъ будетъ наказанъ, наказанъ по закону. Такимъ образомъ, единственное ограниченіе свободы слова заключается въ привлеченіи къ суду тѣхъ, кто этой свободой злоупотребляетъ.

Очень важно при этомъ, чтобы такимъ судомъ былъ судъ присяжныхъ. Только такой судъ можетъ вынести правильное рѣшеніе по дѣламъ о злоупотребленіи свободой слова.

Свобода слова печатнаго не мирится съ цензурой, т. е. съ надзоромъ за книгами, газетами и журналами. И вездѣ, гдѣ старый порядокъ рухнулъ, вмѣстѣ съ нимъ рухнула и цензура.

Въ Англіи отъ издателей журналовъ и газетъ требуется только одно — чтобы они заявили свои имена, дали свои адреса и указали, въ какой типографіи печатается изданіе. Требуется это исключительно ради возможности возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Вообще же въ Англіи печатное слово пользуется такой свободой, какъ нигдѣ въ Европѣ.

Свобода устнаго слова въ полной мѣрѣ существуетъ лишь тамъ, гдѣ есть **свобода собраній**. И опять-таки Англія является самой свободной страной и въ этомъ отношеніи. Англійскіе граждане могутъ собираться гдѣ и когда имъ угодно. Собраніе считается вполнѣ законнымъ, если оно не мѣшаетъ уличному движенію, если не нарушаетъ права собственности на мѣсто, гдѣ происходитъ и если на немъ не раздаются призывы къ возстанію. Въ случаѣ нарушенія этихъ условій, полиція имѣетъ право требовать, чтобы собраніе разошлось. При этомъ, однако, члены собранія могутъ заявить протестъ и привлечь полицію къ суду. Зная, что судъ не допуститъ беззаконія, полиція въ Англіи не разгоняетъ собранія даже тогда, когда тамъ выступаютъ анархисты съ призывомъ немедленно перевернуть все вверхъ ногами. Въ Англіи больше полагаются на здравое сужденіе самихъ гражданъ, чѣмъ на полицейскую опеку.

Въ Россіи свобода собраній должна быть столь же полной, какъ и въ Англіи. Допустимы лишь такія ея ограниченіи, кото-

рыхъ требуетъ общее благо. Надо установить полную свободу собраній какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ. Единственнымъ ограниченіемъ этой свободы должно быть требованіе, чтобы собранія не мѣшали мирному теченію жизни (чтобы они напримѣръ, не препятствовали движенію на улицахъи площадяхъ. не происходили днемъ подъ окнами училища, гдѣ идутъ занятія и т. п.).

Обезпечивъ себѣ свободу собраній, граждане должны закрѣпить за собой и **свободу союзовъ**. Само собою ясно, что граждане могутъ безъ всякихъ разрѣшеній устраивать общества, союзы. Общества потребителей, профессіональные союзы, просвѣтительныя общества должны возникать безъ всякихъ помѣхъ. Собрались нѣсколько человѣкъ, сговорились совмѣстно вести общественную работу и объявили себя союзомъ. Это ихъ право, и власть не должна имъ мѣшать въ ихъ общемъ дѣлѣ.

Въ одномъ лишь случаѣ власть должна не допускать союзовъ: это въ томъ случаѣ, если союзъ пожелаютъ образсвать хулиганы, громилы, воры, убійцы и т. п. Ясно, что ни въ какомъ государствѣ недопустимы свобода воровства, хулиганства, разбоя. Поэтому допустима лишь такая свобода союзовъ, которая совмѣстима съ личной неприкосновенностью гражданъ.

Но только въ этомъ и можно видѣть единственное разумное ограниченіе свободы союзовъ. Всякія другія ограниченія вредны для народа и полезны лишь тѣмъ, которые хотятъ сидѣть на шеѣ народа.

Такъ, напримѣръ, въ Германіи не разрѣшается женщинамъ участвовать въ политическихъ союзахъ, а также запрещается чиновникамъ и военнымъ участвовать въ союзахъ, враждебныхъ правительству. Очень затруднено также и объединеніе политическихъ союзовъ. Подобныя же ограниченія свободы союзовъ существуютъ и въ Австріи.

Но за то французы, бельгійцы и особенно англичане пользуются очень широкой свободой союзовъ.

Такъ, во Франціи по закону 1901 г. всякаго рода союзы могутъ быть образованы свободно. Требуется лишь, чтобы союзы не позволяли себѣ ничего противозаконнаго или безнравственнаго и не посягали на цѣлость французскихъ владѣній или на

республиканскій строй. Если союзы нарушаютъ законы, ихъ закрываютъ, но только послѣ судебнаго рѣшенія.

Въ Бельгіи законъ гласитъ: „Бельгійцы имѣютъ право составлять союзы; осуществленіе этого права не можетъ быть подчинено какимъ-либо предупредительнымъ мѣрамъ". Другими словами, законъ запрещаетъ властямъ ставить какія либо препятствія гражданамъ устраивать союзы. Только судомъ можно закрыть тотъ или другой союзъ.

Еще болѣе полная свобода союзовъ существуетъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ Америки. Тамъ не разрѣшаются только мятежныя общества, имѣющія своей задачей насильственное ниспроверженіе существующаго строя.

Огромное значеніе для гражданъ рабочихъ имѣетъ **право на безпрепятственное устройство стачекъ.**

Пока существуютъ фабриканты и заводчики, будетъ существовать и борьба между ними и рабочими. Благодаря своему богатству, заводчики сильнѣе рабочихъ. И рабочіе съ трудомъ отвоевываютъ лишній грошъ, всякую лишнюю минуту свободнаго времени. Чтобы не дать себя въ обиду, рабочіе объединяются въ союзы, устраиваютъ собранія, ведутъ борьбу и устнымъ и печатнымъ словомъ. Но этого недостаточно. Только забастовкой, во время устроенной, могутъ рабочіе добиться своего. Безъ забастовокъ, безъ стачекъ рабочіе жили бы еще хуже, чѣмъ живутъ теперь. Вотъ почему для нихъ такъ дорого **право стачекъ.**

Но это право важно не только для рабочихъ городскихъ, но и для рабочихъ сельско-хозяйственныхъ. Противъ этого права будутъ возражать только капиталисты и крупные землевладѣльцы. За это право будутъ стоять какъ городскіе и сельскіе рабочіе, такъ и всѣ тѣ, кому дороги интересы малоимущаго народа, кому важно предоставить рабочему люду возможность съ успѣхомъ вести борьбу за улучшеніе своей жизни.

Таковы главнѣйшія права гражданина, которыя завоевала революція и которыя необходимо закрѣпить путемъ изданія подходящихъ для этого законовъ.

Посмотримъ теперь на права гражданина съ другой стороны. Всякій, кто внимательно прочиталъ эту книжку, видитъ, что

рѣчь идетъ о защитѣ гражданина противъ власти, правительства. Ясно, что и личной свободѣ, и свободѣ слова и прочимъ свободамъ можетъ угрожать опасность, главнымъ образомъ, со стороны правительства. Невольно, поэтому, возникаетъ вопросъ: зачѣмъ же намъ такъ много хлопотать объ этихъ свободахъ, если у насъ будетъ демократическая республика? Вѣдь если наше правительство будетъ избираться народомъ, такъ чего же его бояться? Развѣ будетъ оно посягать на права гражданъ Россіи.

На это надо отвѣтить такъ: какая бы власть не была, все же необходимо прочно утвердить, самымъ надежнымъ способомъ обезпечить (гарантировать) права гражданина. Если этого не будетъ сдѣлано, небольшая кучка людей, случайно очутившихся у власти, можетъ поработить весь народъ. Безъ обезпеченія правъ гражданина невозможна мирная борьба за измѣненіе государственнаго порядка. Тогда всякая борьба должна превратиться въ кровавое возстаніе и всякое измѣненіе государственнаго строя въ насильственный переворотъ.

Но зачѣмъ же устраивать возстаніе и производить насильственный переворотъ, если желаемой цѣли можно достигнуть болѣе мирными средствами?

Во всѣхъ государствахъ міра нѣтъ полнаго единенія между различными слоями народа. Рабочіе тянутъ въ одну сторону, фабриканты—въ другую, помѣщики—въ третью и т. д. Каждый классъ, каждый слой народа защищаетъ свои интересы. Возникаютъ различныя партіи, и каждая политическая партія стремится захватить власть въ государствѣ въ свои руки. Въ Англіи, напримѣръ, издавна боролись двѣ партіи, ивласть поочередно переходила отъ одной партіи къ другой, смотря по тому, на чьей сторонѣ было большинство избирателей.

Что было бы, если бы въ Англіи права гражданина не были обезпечены? Партія, добившаяся власти, запретила бы своимъ противникамъ собираться, бесѣдовать, устраивать союзы, вести въ народѣ агитацію противъ правительства. Но, уничтоживъ такимъ путемъ своихъ противниковъ, эта партія въ то же время помогла бы кучкѣ правителей отнять права и у всего вообще

народа. И тогда, чтобы избавиться отъ тирановъ, народу пришлось бы устроить революцію.

Горькимъ опытомъ люди во всѣхъ государствахъ Европы пришли къ убѣжденію, что у гражданъ должны быть такія права, которыя обязана уважать всякая власть, всякое правительство.

Въ той же самой Англіи (да и въ другихъ государствахъ Европы) дѣйствуютъ партіи, защищающія правительство и другія партіи, на правительство нападающія.

И правительство представляетъ полную свободу дѣйствовать какъ своимъ друзьямъ, такъ и своимъ противникамъ.

Если противники правительства убѣдятъ народъ, что оно никуда негодно, старое правительство уходитъ, а его мѣсто занимаетъ новое. И тогда прежніе защитники правительства становятся его противниками, а прежніе противники превращаются въ его друзей и сторонниковъ.

У насъ въ Россіи и нынѣ и послѣ того, какъ окончательно укрѣпится новый строй, борьба партій происходитъ и будетъ происходить съ неменьшей силой, чѣмъ въ другихъ странахъ.

На чью сторону склонится большинство народа,—неизвѣстно. Поэтому каждому гражданину нужно предоставить полную свободу распространять свои взгляды, участвовать въ какихъ угодно организаціяхъ, склонять народъ на свою сторону.

Но когда народъ склонится на сторону какой-либо одной партіи и создастъ подходящіе для себя правительства, это правительство не имѣетъ права затыкать рта своимъ противникамъ, мѣшать вести имъ въ народѣ свою агитацію. Это было бы злостнымъ покушеніемъ на права гражданина и привело бы къ потерѣ всѣхъ завоеваній революціи.

Эти права считаются неотъемлемыми. Ихъ нельзя отнять у гражданина. Безъ этихъ правъ человѣкъ не является гражданиномъ. А тамъ, гдѣ нѣтъ гражданъ, тамъ нѣтъ и свободы, тамъ царитъ произволъ и безправіе.

Тамъ, гдѣ права гражданина упрочены, люди послѣ долгой борьбы между собой, въ концѣ концовъ съумѣютъ перестроить весь общественный порядокъ такъ, что всѣмъ будетъ хорошо: не будетъ тогда обиженныхъ, обдѣленныхъ и угнетенныхъ

Итакъ, путь къ этому свѣтлому будущему лежитъ черезъ борьбу классовъ, партій и мнѣній. Но эта борьба будетъ справедливой лишь въ томъ случаѣ, если она не посягнетъ на неотъемлемыя права гражданина:

Личную свободу.
Свободу совѣсти.
Свободу слова.
Свободу собранія и стачекъ.
Свободу союзовъ.

17675

Библиотека
Института Ленина
при ЦК

Издательство и книжный складъ „КНИГА“ ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная, № 11.

Робертъ Гриммъ. — *Депутатъ Швейцарскаго парламента* **Защита отечества и малыя государства** . . . . . — руб. 15 коп.

А. Арну.—Мертвецы Коммуны. . . . . . — „ 15 „

Г. Уэллсъ. — Грядущее. О томъ, что будетъ послѣ войны . . . . . 1 „ 60 „

М. Лурье.—Борьба за нищу. Государственно-коммунальная организація продовольствія въ Германіи . . . . . 1 „ — „

А. Мартыновъ.—Международность на Западѣ и на Востокѣ. . . . . . — „ 55 „

Вл. Войтинскій.—Въ тайгѣ. По Сибири . . . 1 „ 75 „

В. Беренштамъ.—Въ огнѣ защиты . . . . . 1 „ 75 „

КНИГА—сборникъ первый. А. Соболь.—Законъ. Ив. Новиковъ.—Время просѣиваетъ. В. Шишковъ.—Стуколка. А. Окуловъ.—Золотые огни . . . . . 2 „ 25 „

Поступили на складѣ:

Д. Стернъ.—Исторія французской революціи 1848 г.—I и II т. . . . . 1 „ 50 „

Шампьонъ.—Франція наканунѣ революціи . — „ 50 „

А. И. Иванчияъ-Писаревъ. – Изъ воспоминаній о хожденіи въ народъ . . . . . 1 „ — „

Книжный складъ „КНИГА“ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги.

Издательство и книжный складъ „КНИГА“

ПЕТРОГРАДЪ,

Стремянная, 11, Тел. 6-48-62.

Отд. въ Москвѣ: Б. Садовая, д. Пигитъ, 10, кв. 33. Тел. 5-60-22.

Ник. Андреевъ.—Права гражданина. . . . . 15 к.
„ Съ царемъ или безъ царя? Монархія или республика. . . . 12 „
„ О землѣ . . . . . 15 „
Ольговичъ.—Всеобщее избирательное право. . . . . 15 „
„ Республика (Соединен. Штаты Америки) . 15 „
„ Какъ англичане избираютъ своихъ представителей? . . . . . 15 „
„ Права человѣка и гражданина . . . . . 15 „
„ Освобожденіе женщины. . . . . 15 „
С. Дикштейнъ.—Чѣмъ люди живутъ? . . . . . 20 „
С. Г. Сватиковъ.—Учредительное Собраніе . . . . . 20 „
Программа Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи . . . 12 „
А. Колонтай.—Кто такіе соціалъ-демократы и чего они хотятъ? . . . . . 15 „
А. Ерманскій.—День борьбы за миръ . . . . . 10 „
К. Тахтаревъ.—Что такое демократическая республика. 15 „
М. Хейсинъ и **Л. Щегло.**—Чего хотятъ соціалъ-демократы. 25 „
В. Розановъ.—Организація верховной власти . . . . 15 „
„ Демократ. республика и всеобщій миръ . 15 „
А. Ерманскій.—Марксисты на распутьи . . . . . 75 „
Марксизмъ и вопросы войны к мира. Сборникъ статей Энзиса, Velox'a и Майскаго. . . . . 75 „

Книжный складъ „КНИГА“ поставилъ себѣ задачей имѣть въ продажѣ всѣ изданія **марксистскаго** направленія, а также всю выходящую литературу другихъ **соціалистическихъ** фракцій по рабочему и крестьянскому вопросамъ

Складъ принимаетъ на себя составленіе на различныя суммы (3 р., 5 р. 10 руб. и выше) всевозможныхъ (**солдатскихъ, рабочихъ, крестьянскихъ** и др.) библіотекъ для широкаго массоваго читателя.

Общественнымъ организаціямъ предоставляется скидка.

Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежомъ.